

Секция «Конфликты в «цифровом обществе»: природа, специфика, механизмы решения»

**Применение концепции сетецентричной войны как инструмент поддержания
конфликтогенных зон в «цифровом обществе»**

Научный руководитель – Горбачев Михаил Валерьевич

Дибров Егор Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра российской политики, Москва, Россия

E-mail: dibrov1994@mail.ru

Современный мир постоянно модифицируется и трансформируется поэтому нуждается в максимально быстрой адаптации к возникающим угрозам и вызовам.

Благодаря быстрому развитию информационно-коммуникационных технологий странами Запада во главе с США получилось сформировать очередную ступень в развитии методологической базы латентной мировой войны, в которой информационное оружие рассматривается как основа, подкрепляющая силовой компонент. Подобные методологические принципы дают возможность оказывать влияние на три уровня: стратегический, оперативный и тактический.

Одним из немаловажных аспектов в укреплении национальной безопасности стала информационная безопасность, которой удалось охватить все сферы государственной жизнедеятельности от политико-экономической до военно-технологической. Следовательно, информационные технологии и информационная безопасность становятся важным рычагом во взаимодействии государств на международной арене.

Лидеры в применении информационных технологий, в лице стран Запада, в вопросе внешней политики руководствуются теорией политического реализма, так как данная теория определяет позиции в международных отношениях, при которых страны руководствуются главным принципом «война всех против всех». При использовании такого подхода существует необходимость защищать свои интересы, из-за чего возникают конфликтные ситуации. Поэтому в основе современных международных процессов может лежать межгосударственный конфликт или его крайняя форма — война.

Информационно-коммуникационные технологии представляют собой новое поле сражения, на котором разворачиваются основные стратегические операции, с помощью которых начались действия как разведывательного и военного характера, так и операции, направленные на «мягкий» перехват власти (управления) в той или иной стране, в частности, путем медийного, дипломатического, экономического и технического воздействия (обеспечения).

Прорывным исследованием в применении информационных технологий в военной сфере в США стала совместная статья ведущих специалистов Пентагона Артура Себровски и Джона Гарстки, которая получила название «Сетецентричная война: ее происхождение и будущее» (1998 г.).

В 1999 году сотрудниками НКО RAND Corporation Джоном Аквиллой и Дэвидом Ронфельтом впервые была выдвинута концепция сетецентричной войны.

Сетецентричная война (Network-Centric War) - концепция ведения военных действий, при которой формируется взаимодействие между всеми имеющимися ресурсами (политико-экономические, информационные и др.) в единую информационную сеть для повышения синхронизации и скорости командования в ходе ведения военно-политического воздействия и перепрограммирования действий явного или предполагаемого противника [1].

Основная задача концепции сетецентричной войны заключается в формировании необходимой модели поведения как вражеских, так дружественных или нейтральных стран. Данная работа направлена на формирование рычагов непрямого влияния для получения власти в нужном регионе без осуществления прямого информационного давления или применения классических военных действий в открытой форме.

Концепция сетецентричной войны имеет три подсистемы: информационная (основа), сенсорно-разведывательная и боевая. Они расположены последовательно и имеют определенные элементы в качестве средств разведки и поражения. Все они пронизаны информационной подсистемой и объединяются органами координации и командования [2].

Соответственно, осознавая то, что в сетецентричной войне с сетецентричными структурами можно бороться только зеркальными методами, для противостояния внешнеполитическим вызовам информационной безопасности России, необходимо учесть опыт применения «мятежвойны», как элемента стратегии при ведении сетецентричной войны. Изучением данного элемента стратегии в начале 60-х годов XX века занялся русский военный ученый Е. Месснер, определивший особенности «мятежвойны» [1]. Подобные события не имеют четких границ и линии фронта между враждующими сторонами. На данном поле сражения происходит борьба за общественное сознание, к традиционным измерениям войны добавляется информационно-психологическое.

Понимая исходящую угрозу от возможных формирований сетевых структур и для собственной национальной безопасности, политики и военные США решили стать во главе применения «мятежвойны» как инновационной технологии распространения своего влияния в глобальных масштабах, предпочитая ведение невоенных операций на территории различных государств. Осознав перспективу данной технологии, разглядев ее привлекательность в том, что определенные неофициально поддерживаемые формирования, не имеющие четкого лидера и иерархичности, спонтанно возникающие на той или иной территории, могут реализовывать поставленные задачи правительственных или неправительственных органов США, Вашингтон пытается применять подобные технологии.

В данной связи, смысл военной реформы стран Запада в рамках концепции сетецентричной войны состоит в одном: создание мощной и всеобъемлющей «сети», которая концептуально заменяет собой ранее существовавшие модели и концепции военной стратегии, интегрируя их в единую систему [2]. Современная война формируется благодаря информационным процессам, которые оказывают огромное влияние на положение и развитие стран в мире. Для преодоления прямого или опосредованного воздействия на государственный суверенитет, руководство страны должно направить силы всех сфер жизнедеятельности государства для формирования четкой и сбалансированной как внешней, так и внутренней политики. Вся система образует живую информационную цепь, по которой циркулирует информация, и то, насколько будет защищена данная система, настолько будет определяться дальнейшая жизнеспособность государства. Возможность развития бесконфликтного цифрового общества зависит от степени понимания руководством государства информационного-технологического превосходства над другими странами.

Таким образом, стоит отметить, что наиболее важным элементом для оборонной сферы государственной структуры является понимание необходимости конкурентоспособности страны в информационном пространстве как в мирное время, так и в ходе боевых действий. Это говорит о необходимости усиления внимания министерства обороны Российской Федерации по данному вопросу.

Источники и литература

- 1) Сетецентричная и сетевая война. Введение в концепцию. – М.: Евразийское движение, 2011. – 130 С

- 2) Hammet F. Virtual reality / F. Hammet. – N. Y.: Columbia University Press, 1993. – 312 p.